

Лукашевич Клавдия Владимировна

**Сказки современных русских
писателей Собрала Клавдия
Лукашевич**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К47

К47 **Клавдия Владимировна Л.**
Сказки современных русских писателей Собрала Клавдия Лукашевич: Том 2 /
Лукашевич Клавдия Владимировна – М.: Книга по Требованию, 2024. –
152 с.

ISBN 978-5-519-94032-0

ISBN 978-5-519-94032-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

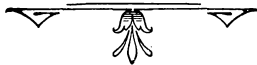
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пестрый раскинуть цвѣтникъ.
 Озеро свѣтлое, лебеди снѣжные..
 Пышно до края земли
 Море раскинется гладью безбрежною,
 Вдаль поплывутъ корабли.
 Пряничный домикъ соорудить, прозрачные
 Вставить въ окно ледянцы,
 Къ бабѣ-ягѣ мчатъ трущобами мрачными
 Съ вѣстью Кащей гонцы;
 Волкъ побѣдить пере-
 лѣсками темными
 Съ клѣткой Жарь-
 птицы въ зубахъ;
 Мальчикъ съ мизинчикъ
 тропами укромными
 Братьевъ напра-
 вить въ лѣсахъ.
 Красная шапочка... Ня-
 ня съ лампадкою...—
 Тихо. И пусть та-
 буреть:
 Спряталась Сказка въ
 углу за кроваткою,
 Карликовъ сѣдень-
 кихъ нѣтъ.

Ольга Александровна Былевская.

Червякъ.

I

Дѣти выбѣжали въ садъ. Петя вскочилъ на качели, уцѣпился за веревки и, изображая матроса, поплылъ по бурному морю, т.-е. началъ качаться вкривь и вкось, какъ попало.

Маленькій Коля, стоя подлѣ, сталъ проситься «на корабль», но Петя не бралъ его, и братишка началъ плакать, кулаками утирая глаза. Леля, взявъ на руки большую куклу, у которой, зубами охотничьей собаки Пирата, была сильно повреждена нога, гуляла по дорожкѣ, а старшій братъ гимназистъ Вася съ книгою прилегъ на траву.

— Леля, Леля, посмотри-ка, какой червякъ!—воскликнулъ Вася.

Леля подошла. Вася стоялъ, наклонившись, на дорожкѣ и смотрѣлъ на медленно ползшаго, большого, мохнатого червяка.

— Фу, какая гадость!—сказала Леля, взглянувъ на червяка.—Брось его въ траву!

— Что тамъ? Червякъ?—отозвался съ качель Петя и, спрыгнувъ, подбѣжалъ.—Пусти-ка я его раздавлю.

— Пожалуйста, не смѣй!—воскликнула Леля.—Очень пріятно видѣть раздавленнаго червя.

— А вотъ раздавлю!

— Не тронь!—сказалъ Вася, отстраняя брата.—
Подумай, если кто-нибудь захотѣлъ бы раздавить
тебя.

„— Леля, Леля, посмотри, какой червякъ!“

— Меня нельзя раздавить! Я—человѣкъ!

— Какъ нельзя? А поѣздъ могъ бы раздавить
тебя?—сказала Леля.

— Да, поѣздъ! Это другое дѣло!

— И тебѣ было бы больно?

— Конечно!

— Ну, такъ же и червяку! — сказалъ Вася. — Пусть себѣ ползетъ!

— Я хочу его взять въ коробку!

— Зачѣмъ тебѣ?

Петя задумался.

— Да такъ! — сказалъ онъ.

— Такъ ничего не нужно дѣлать! Должна быть какая-нибудь цѣль! — замѣтилъ Вася.

— Пожалуйста, не давай ему! — крикнула Леля, отходя. — У него всегда такъ! Сорветъ цвѣтокъ и бросить! Вчера цѣлый букетъ цвѣтовъ нарвалъ, а сегодня, вонъ, валяется за заборомъ.

— А что было съ ними дѣлать, когда они завяли? — сказалъ Петя.

— Не слѣдовало рвать!

— Ну, да! У тебя все не слѣдуетъ! Цѣлуйтесь съ вашимъ противнымъ червякомъ, а я пойду на качели!

Покуда происходилъ этотъ разговоръ, червякъ поползъ до края дорожки и скрылся въ травѣ.

II.

Тутъ онъ былъ, все-таки, въ нѣкоторой безопасности. Поистинѣ, это былъ несчастный червякъ; все, все рѣшительно на свѣтѣ угрожало его жизни. Стоило ему выползти на воздухъ, какъ ужъ онъ долженъ былъ принимать мѣры предосторожности. На землѣ ему угрожали куры, утки, лягушки, на деревѣ, куда ему стоило немалого труда взобраться, — его караулили ласточки, воробьи и другія птицы!

Червяку некогда даже было подумать о своей печальной судьбѣ, — вся жизнь его проходила въ томъ, что онъ долженъ былъ оглядываться да остерегаться, — чуть оплошалъ, и простись съ жизнью! А каково-то ему было прятаться при его неуклюжести? У всѣхъ тварей Божьихъ были ноги, крылья, а у кого ихъ не было, какъ у змѣи, напримѣръ, тѣ отличались необыкновеннымъ проворствомъ, — юркнетъ и пропаль. Одинъ несчастный червякъ не могъ ни летать, ни бѣгать, ни даже ходить.

Вотъ и сиди цѣлый день, зарывшись въ норку, или виси подъ листомъ, да еще подъ такимъ, который бы и цвѣтомъ походилъ на тебя, чтобы не запримѣтила какая-нибудь зоркая птичка, да не склевала. Ужъ что это за жизнь, — одно мученіе!

III.

Такъ думалъ нашъ мохнатый червякъ, забравшись на яблоню и притаившись подъ бархатнымъ листкомъ. Дѣло въ томъ, что покуда онъ ползалъ по дорожкѣ, онъ успѣлъ проголодаться, а листки яблони были его самымъ любимымъ кушаньемъ.

«Кажется, тутъ меня никто не тронетъ, — подумалъ червякъ: — яблоня густая, ниоткуда меня не видно. Да и некому видѣть!»

Но онъ ошибался. Его видѣли другіе червяки его породы, которые также попрятались подъ листья; они видѣли его и злились:

— Вотъ и еще явился одинъ!— говорили они.— Яблоня и такъ не велика, а насъ тутъ порядочно. Этакъ мы очень скоро источимъ всю яблоню, и тогда ищи себѣ пропитанія! Принесло же его сюда!

— Да, сосѣдъ! — воскликнулъ одинъ большой, толстый червякъ, висѣвшій какъ разъ надъ нашимъ червякомъ. — Вы, кажется, забрались въ мое помѣстье?

— Извините,—замѣтилъ нашъ червякъ (онъ былъ очень вѣжливъ, конечно, по необходимости),—во-первыхъ, я этого не зналъ, а во-вторыхъ, у васъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что это мѣсто ваше!

— Во-первыхъ, во-вторыхъ, въ-пятыхъ да десятыхъ!—сердито заговорилъ червякъ.— Что вы мнѣ тутъ рассказываете! Вы только что пришли, а я уже тутъ сидѣлъ! Чего же вамъ больше! Идите-ка по-добру, по-здорову, на свою яблоню!

— Съ удовольствіемъ исполнилъ бы ваше желаніе, если бы у меня была своя яблоня,—отвѣчалъ мохнатый червякъ,—но у меня нѣтъ ничего!

— Это не служить оправданіемъ вашего появленія здѣсь! Если у васъ нѣтъ яблони,—грызите березу! На березѣ мѣста очень много; ее никто не хочетъ грызть!

— Вотъ видите! Зачѣмъ же вы меня посылаете туда?

— Затѣмъ, что тутъ—я! И больше ничего! Извольте-ка убираться, да поскорѣе! Вы, я вижу, любите много говорить, а мнѣ это не нравится!

IV.

Мохнатый червякъ съежился и собрался было ползти внизъ, какъ вдругъ произошло нѣчто неожиданное: подъ яблоней очутился человѣкъ въ широкой, соломенной шляпѣ, съ лѣстницею въ рукахъ. Онъ поднялъ голову, взглянулъ на яблоню, при чемъ мохнатый червякъ замѣтилъ рыжую бороду и пару блестящихъ, злыхъ глазъ и закричалъ:

— Ахъ, вы негодные! Давно ли я очищаль яблоню, а вы опять набрались! Вѣрно, по вкусу пришлась! Ахъ, вы, мерзкіе! Ну, погодите! Я вамъ покажу! Эй, Петръ, поди-ка сюда!

На его зовъ явился другой человѣкъ. Оба они раздвинули лѣстницу, затѣмъ первый полѣзъ наверхъ. Достигъ верхушки яблони и началъ оттуда бросать червей на песокъ. Второй давилъ ихъ ногами, и у него были такіе большіе, тяжелые сапоги, что стоило ему притопнуть, какъ отъ червя оставалось только пятно.

Нашъ червякъ сидѣлъ ни живъ ни мертвъ. Кругомъ его черви такъ и валялись на землю сотнями,

Онъ началъ бросать оттуда червей на песокъ.

и первымъ погибъ толстый червякъ, такъ какъ онъ былъ всѣхъ примѣтнѣе.

Яблоня была очищена, наступила очередь нашего червяка. Но такъ какъ онъ былъ малъ и тщедушенъ, а листъ, подъ которымъ онъ держался, широкъ, то человѣкъ съ рыжей бородой его не замѣтилъ.

— Должно-быть, всѣ! — сказалъ онъ, слѣзая съ лѣстницы. — И откуда такая напасть! Въ прошломъ году, кажись, было меньше!

— Дождей нѣтъ, вотъ и плодятся! — замѣтилъ Петръ.

И оба ушли.

V.

Мохнатый червякъ былъ спасенъ; мало того, у него оказался хорошій кормъ. Но надолго ли? Хозяинъ сада могъ прійти снова и мохнатого червяка постигла бы участь его земляковъ.

Однако, какъ ни велика опасность, да забывчива. Забылъ объ опасности и мохнатый червякъ и, будучи голоднымъ, съ аппетитомъ принялся точить листъ, на которомъ поселился. И очень ему это было даже пріятно!

Такъ бы и прожилъ онъ на яблонѣ до скончанія своихъ дней, если бы не случилась буря. А буря поднялась сильная. Сперва небо все покрывалось да покрывалось фіолетовыми тучами, поблескивала кое-гдѣ молнія, накрапывалъ дождь и вдругъ поднялся вѣтеръ, да какой! Какъ сталъ трепать деревья въ саду, пригнать цвѣты къ землѣ да хлопать став-

нями въ домѣ, — на всѣхъ: на людей и на животныхъ, страхъ напалъ, — всѣ попрятались подъ крышу. На что воробей — смѣлая птичка, и тотъ забился подъ стрѣху.

А ужъ какъ трепала буря бѣднаго мохнатого червя! Листокъ, на которомъ онъ держался, такъ и крутило въ воздухѣ, то направо, то налѣво, то вверхъ, то внизъ, крутило, крутило и докрутило до того, что оторвался листокъ и поднялся на воздухъ, а съ нимъ и мохнатый червякъ. Видить червякъ — бѣда неминуемая, да ничего не подѣлаешь, — держись, упадешь — хуже будетъ!

И понесло листокъ съ червякомъ далеко-далеко, черезъ заборъ на огородъ, потомъ въ поле. Только припадетъ листокъ къ землѣ, только мохнатый червякъ подумаетъ: «а ну-ка я отцѣплюсь, да останусь, авось, лучше будетъ», глядь, вѣтеръ ужъ поднялъ листокъ и несетъ его дальше.

VI.

Такимъ-то образомъ долетѣлъ листокъ съ червякомъ до сосноваго лѣса и попалъ въ затишье, въ норку, подъ толстый корень сосны. Листокъ тутъ и остался сохнуть, а мохнатый червякъ, малость отдохнувши, выползъ наверхъ, на песокъ, и давай соображать: что дѣлать, какъ устроиться?

Земля, видимо, здѣсь голодная. Все сосна да песокъ. Ни тебѣ березки ни кустика, такъ кое-гдѣ травка проглядываетъ, да и то худая, тощая. Попробовалъ ее червякъ, — жестка.

«Плохо дѣло! — думаетъ. — Этакъ вѣдь и съ голоду можно помереть, а мнѣ отъ этой трепки очень кушать захотѣлось! Нужно какое — никакое пропитаніе себѣ найти! Поспросить бы кого!»

А на ту пору летитъ синій жукъ.

— Дзу-у... Дзу-у!

Подлетѣлъ, хлопнулся объ землю и крылья подъ спинку сложилъ.

Сытый, толстый такой, лапки короткія, да цѣпкія.

Потянулся къ нему червякъ.

— Скажите, пожалуйста, — спрашиваетъ, — вы здѣшній?

— А это какъ придется! — отвѣчаетъ жукъ.

— Какъ же такъ?

— Очень просто! Прилетѣлъ сюда, — значитъ здѣшній, улетѣлъ, — не здѣшній!

— Значитъ у васъ нѣтъ постоянного мѣстожителства, родины?

— Какая тамъ родина! Гдѣ есть кормъ, тамъ и родина!

— Но какой же тутъ можетъ быть кормъ? Посмотрите: кругомъ песокъ, сосна, травки нѣтъ порядочной.

— А на что мнѣ травка? Былъ бы навозъ! Видите, проѣзжая дорога? Тутъ и навозъ!

— Ахъ, такъ вотъ что! Позвольте же спросить: тамъ, откуда вы прилетѣли, нѣтъ лиственныхъ деревьевъ или кустовъ?

— Кажись, что-то въ этомъ родѣ было! Садъ былъ около лѣсной сторожки! Да это далеко!

— Очень далеко?